

ческий центр, в большей степени тяготеет к центризму и традиционализму. Разрабатываемая им концепция «социального консерватизма» была призвана выступить идеологической базой для партии «Единая Россия», определив ее в партийно-идеологическом спектре как консервативную, и отметив прошлые проекты определенным идеологическим маркером. Институт общественного проектирования не позиционируется в качестве партийного или правительственного аналитического центра, однако подчеркивает свою стратегическую близость партии «Единая Россия».

Анализ центров в качестве представителей современного российского консерватизма позволяет определить степень их субъектности, которая выражается в возможности влияния на политический процесс. Трансляция ценностей, соответствие «ценностному ядру консерватизма» по-видимому, является необходимым важным основанием, однако данный критерий нивелируется. Отсутствие консервативных институтов компенсируется дискуссионными площадками. Ключевой проблемой субъектности центров и их эффективности является моноклиентность, не позволяющая диверсифицировать ряд их продуктов и проектов, и влияющая на качество производимых идей. Задача центров сводится к подтверждению и теоретическому обоснованию проектов консервативной политики партии парламентского большинства, что фиксирует круг возможных тем и предопределяет результат.

Недорезова С.А.

*Нижегородский филиал Национального
исследовательского университета «Высшей школы экономики»*

ДИНАМИКА НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ ЗА ПЕРИОД 2006–2010 гг.

Проблемы взаимоотношений государственной власти и гражданского общества в последнее время снова выступили на первый план.

В Нижегородской области в 1996 г. было зарегистрировано 801 НКО¹, а через десять лет, в 2006 году, их количество увеличилось почти в 5,5 раз, до 4330 организаций. Однако за последующие 5 лет (период 2006–2010 гг.) количество НКО резко сократилось в два раза, до 2302 организаций².

Во-первых, резкое сокращение числа НКО можно рассматривать как следствие принятых в 2006 году поправок к ФЗ «О некоммерческих организациях». Требования ФЗ поспособствовали юридическому упорядочению, что на региональном уровне помогло выявить реально работающие НКО для их целенаправленного финансирования из областного бюджета.

Во-вторых, сокращение количества НКО в Нижегородской области может быть обосновано общим экономическим спадом. Кроме того, известно, что в Нижегородской области 18 апреля 2006 года было выпущено новое постановление о способах предоставления имущества, находящегося в государственной собственности Нижегородской области, в аренду, где не был предусмотрен коэффициент, понижающий сумму арендной платы для НКО. Поэтому НКО были вынуждены начать платить за аренду по рыночным ценам, что еще более усложнило их и без того трудное финансовое положение в кризисный период.

Говоря о количестве благотворительных организаций в Нижегородской области, можно сказать, что их количество выросло за период 1996–2006 гг. с 84 до 278 ед. – более чем в 3 раза. Однако их доля в общем количестве НКО за тот же период уменьшилась почти в два раза с 10% в 1996 году до 6% в 2006 год. С 2006 года наблюдалось плавное снижение их количества с 278 до 148 ед. В то же время их доля с 2006 по 2010 год оставалась практически неизменной на уровне 6–7% от общего числа НКО в Нижегородской области. Однако, в 2010 году произошло незначительное увеличение количества общественных объединений с 148 до 159 ед. Это может быть результатом того, что в июле 2009 года в РФ была принята Концепция содействия развития благотворительности и добровольчества.

Говоря о политических партиях и политических движениях в Нижегородской области, известно, что за период 1996–2010 гг. их количество значительно сократилось с 91 до 10 ед., а в 2006–2009 гг. количество политических партий сокращалось вдвое ежегодно, также в этот период наблюдалось уменьшение их доли с 2% в 2006 году до 0,4% в 2009 году.

Количество профсоюзов в 2006 году выросло почти в 25 раз по сравнению с 1996 годом с 75 до 949 ед. Тем не менее, их доля в общем числе НКО выросла только в 4,7 раза, что является закономерным следствием увеличения общего числа НКО за указанный период времени. На протяжении 2006–2010 гг. наблюдается тенденция к снижению количества профсоюзов с 1867 ед. в 2006 году до 949 ед. в 2010 – более чем в два раза. В то же время доля профсоюзов в общем количестве НКО области остается практически неизменной и весь период держится на уровне 43–44%.

Говоря о динамике количества структурных подразделений иностранных некоммерческих неправительственных организаций в Нижегородской области в период 2006–2010 гг., замечу, что произошло резкое сокращение их количества с 9 ед. до 1 ед. Эта тенденция также явилась следствием поправок в 2006 году к ФЗ «О некоммерческих организациях». Закон требовал обязательной перерегистрации всех зарубежных и международных НКО, имеющих представительства и филиалы в России. Часто перерегистрация была просто невозможна, т.к. от иностранных НКО требовали предоставить, например, перевод на русский национального законодательства об НКО при том, что во многих странах отдельного закона об НКО не существует, персональные данные (адрес и телефон) основателей и членов

¹ Данные получены из каталога-обзора общественных объединений Нижнего Новгорода и Нижегородской области. (Третий сектор-НН. Каталог-обзор общественных объединений Нижнего Новгорода и Нижегородской области. – Нижний Новгород, 1996. – 147 с.)

² Все числовые данные представленные в тексте получены из Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Нижегородской области.

правления НКО, которые уже скончались. Сложная и дорогостоящая (многочисленные переводы, услуги нотариуса и т.д.) процедура перерегистрации послужила исключением 8 нижегородских организаций из реестра НКО.

Как о важной причине, не способствующей развитию НКО, можно говорить о политической среде НКО в 2000-е годы, которая характеризовалась в целом такими чертами как подозрительность, непрозрачность, отсутствие понимания необходимости развития гражданского общества в целом

На данный момент в области предоставление государственной поддержки НКО происходит пока без понятного всем механизма. При принятии решения о выделении финансовых средств отсутствует система критериев. Однако в 2012 году в Нижегородской области планируется создание специальной комиссии, что обещает сделать эту процедуру более прозрачной.

Николаев И.В.

Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону

ПОЛИТИЧЕСКИЕ МОДЫ В ЯЗЫКЕ ПОЛИТОЛОГИИ

Язык политической науки представляет собой совокупность терминов и категорий, включенных в исследовательский процесс. Ключевое отличие политологии от других сфер науки в том, что большинство терминов не являются сугубо научными, а используются в повседневности и в политической коммуникации. Предмет науки при этом оказывает значительное влияние на саму науку, навязывает повестку дня и специфическую модную терминологию.

Под модой в контексте данной работы мы понимаем определенный комплекс представлений, доминирующий в общественном сознании, некоторую гегемонистскую универсальность, если использовать терминологию Э. Лаклау и Ш. Муфф¹. При этом политическая мода формируется главной политической силой, обладающей властью. Наиболее заметным признаком существования политической моды является частотность использования терминологии, транслируемой властью. Специфические вербальные символы представляют собой узловые знаки политической реальности, не имеющие фиксированного смысла, насыщенные конъюнктурным содержанием. Они обладают иррациональным влиянием на общественное мнение за счет повторяемости, возможности многовариантной интерпретации, а также авторитету источника (президент, лидер партии и т.п.).

Включенность языка политической науки в политическую коммуникацию делает академическую терминологию подверженной искажению и профанации. К.С. Гаджиев выделяет несколько ключевых проблем языка политологии²:

- 1) многозначность и размытость понятий и терминов, смешение смыслов;
- 2) синонимия, один феномен может называться несколькими терминами;
- 3) наличие большого количества дефиниций и подходов к одним и тем же категориям;
- 4) необходимость определения политических феноменов через нечеткие категории.

Однако существует еще одна проблема, которая заключается в конъюнктурном использовании модного политического языка в академической сфере. Такое коммуникативное поведение может быть как целенаправленным, так и неосознаваемым. К факторам, влияющим на проникновение конъюнктурной терминологии в политическую науку, на наш взгляд, можно отнести следующее:

1. Доминирующие вербальные символы укреплены в повседневной коммуникации, имеют репрезентации в публичном дискурсе, что делает их использование мнимо уместным и своевременным. Однако различие между актуальностью термина и модой на него заключается в том, что мода всегда застывшее состояние, это элемент прошлого. По утверждению Ж. Бодрийяра, модные формы «абстрагируются и становятся вневременными эффективными знаками»³, которые не развиваются.

2. Важен также внешний фактор воздействия на исследователя. Необходимость поиска финансирования исследований вынуждает обращаться в фонды, занимающиеся грантовой поддержкой, которые в свою очередь имеют собственные требования к кандидатам. За большинством грантодателей стоят определенные политические или экономические силы. Профессиональное поведение ученых, по мнению М. Блиссета, в сущности, имеет политический характер, ученые постоянно вовлечены в такие политические маневры, как маркетинг, купля-продажа и манипулирование⁴.

3. Корпоративная культура исследовательских институтов и университетов так же способствует проникновению вербальных политических символов в академический дискурс. Не стоит забывать, что большинство политологических центров располагаются в государственных образовательных и научных структурах и в той или иной степени зависят от государства. В связи с этим исследователи часто уклоняются от конфронтации с властью и не переходят границы лояльности.

4. Наконец, фактически не одно исследование в гуманитарных науках не обходится без личной политической позиции автора, что благоприятствует вовлечению в академический дискурс терминов политического характера.

Язык и доминирующие в нем вербальные символы выступают в качестве опосредованного контроля научной сферы, гарантирующего сохранение лояльности сообщества властным структурам. Речь не идет о целенаправленном воздействии, однако сформировавшаяся коммуникация в формате «двойной ловушки» (double bind) дает власти право

¹ Laclau E., Mouffe Ch. Hegemony and Socialist Strategy: Towards a Radical Democratic Politics. — London: Verso, 2001. — 240 p.

² См.: Гаджиев К.С. Политическая наука. — М.: Сорос — Международные отношения, 1994.

³ Бодрийяр Ж. Символический обмен и смерть — 4-е изд. — М.: «Добросвет», «Издательство «КДУ»», 2011. — 392 с.

⁴ См.: Гилберт Д., Малкей М. Открывая ящик Пандоры. Социологический анализ высказываний ученых. / Под. общ. ред. А.Н. Шамина и Б.Г. Юдина. — М.: Прогресс, 1987. — 269 с. — С. 14.